

ДРУГАЯ ПРОЗА КОРЧЕВСКОГО

ЮРИЙ
КОРЧЕВСКИЙ

НАСЛЕДНИК
ГИППОКРАТА

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К70

Корчевский, Юрий Григорьевич.

К70 Наследник Гиппократ / Юрий Корчевский. —
Москва : Яуза : Эксмо, 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-096743-8

Что может быть благороднее спасения жизни и здоровья людей? Никита Зотов пошел в медицину по призванию, а хирургию выбрал потому, что это самая мужская специальность. Работа очень трудная, но интересная — постоянная борьба со смертью во всех ее обликах. Стоя за операционным столом, Зотов иной раз и сам не знал — победит ли он или старуха с косой?

Но не все пациенты умеют быть благодарными.. Особенно когда это пьяные «провинциальные царьки». Главврач, молодчина, сумел погасить возникший конфликт, но вынужден убрать молодого хирурга «с глаз долой» — Никита уезжает из родного городка в столицу.

Казалось бы, жизнь дала трещину. Но для наследника Гиппократта всё только начинается!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-096743-8

© Корчевский Ю. Г., 2018
© ООО «Издательство «Яуза», 2018
© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Глава 1

СЛУЧАЙНОЕ ЗНАКОМСТВО

Со стороны кажется, работа в медицине лёгкая, не пыльная. А что? В тепле, халат белый, полный соцпакет. Но это на первый, поверхностный взгляд.

Не зря поговорка есть — можно бесконечно долго смотреть, как течёт вода, горит огонь и работает другой. На самом деле работа и трудная, и, зачастую, неблагодарная. А ещё и кровь, и гной и прочие неприятные жидкости с соответствующим запахом, особенно если в стационаре работаешь хирургом. Дежурства ночные, и по праздникам, и выходным, когда тяжёлых привозят после обильных возлияний, да случаи сложные, порой казуистические. А больше всего вызывала досаду нехватка оборудования и лекарств. Нет, Никита не жаловался, сам выбрал профессию, по примеру деда. Взаялся за гуж, не говори, что не дюж.

Время его дежурства подходило к концу, уже полвосьмого. Никита все документы заполнил, проверил. Смену надо сдать без «хвостов». Сколькo в Минздраве трубят о сокращении бумажного документооборота, а воз и ныне там. В медицине как? Не записал одно из обследований или назначенных лекарств, значит — не сделал. Иногда и упомнить сложно. Поступает за ночное дежурство несколько пациентов

одновременно. Осмотрел, после анализов — самых минимально необходимых, в операционную. А уже из приёмного покоя звонок.

— Дежурного хирурга в приёмный покой.

Хоть разорвись. А после операции надо ход операции записать в операционный журнал. «Под местным обезболиванием 0,5% новокаином произведён разрез...»

И не столько для себя пишут, как для проверяющих. Ох, не зря врачи в восемнадцатом веке назвали историю болезни скорбным листом. Воистину в точку.

Первым в ординаторскую заявился Лёшка Троян, давний приятель и коллега.

— Привет, как дежурство?

— Бывали и хуже. Прободную язву прооперировал, в твоей палате лежит. Состояние удовлетворительное. Ещё один после аппендэктомии у Сергея Владимировича, в четырнадцатой.

Через пару минут сам Сергей Владимирович заявился, заведующий хирургическим отделением. Никита ему смену сдал — прошёлся по историям болезней. У кого из послеоперационных пациентов температура была, кому из-за болей пришлось наркотики назначать, а кто беспокойство вызывает.

— Так я побежал?

— Давай.

Нормальный человек после ночной смены отдыхать должен, отсыпаться. Но это не про врачей писано. Редко кто на одну ставку работает, обычно на полторы. Поговорка среди медиков есть, в самую точку.

«На одну ставку есть нечего, а на две некогда». Поэтому работают на полторы.

Благие разговоры чиновников о зарплатах врачей, превышающих среднюю по области, это как средняя температура по больнице.

Никита торопился в медучилище, где подрабатывал. Город у них небольшой, провинциальный, сто тысяч жителей. Центр расстроился многоэтажками, а окраины сплошь одноэтажные, с тихими зелёными улицами, почти село.

Выскочил на главную улицу, руку поднял, голосуя. Кто-нибудь да остановится, копейку сбить. И двух минут не прошло, рядом остановилась выдавшая лучшие дни «девятка». Никита дверь открыл:

— До медучилища.

— Садитесь.

Опа! За рулем женщина, приблизительно его возраста, тридцатник. Ехала лихо, но по правилам. Гонщиков Никита просто ненавидел тихо. Сколько таких устраивали аварии с пострадавшими, только травматологи да судмедэксперты знают. Ни свои жизни не берегут, ни чужие. Когда подъехали, женщина сказала:

— Полтинник.

Такса стандартная. Для больших городов — просто смешная, но там и масштаб зарплат другой. Провинция тяжело живёт, можно сказать — выживает. Пока ехали, Никита не делал попыток познакомиться, хоть и не женат был. Едва покинув машину, прямым ходом в туалет, где побриться успел. В портфеле всегда электробритва лежала. Неудобно на занятия небритым приходиться, когда в группе тридцать молоденьких девчонок. Сегодня занятия по десмургии, за непонятым названием — наука о перевязках, самая сестринская работа. Попробуй без знаний и навыков грамотно человека перебинтовать, да чтобы повязка не сползла и эффективно работала. Занятия, как всегда, увлечённо проводил. Главная задача учителя не только знания передать, но и увлечь своим делом.

Девчонки глазками постреливали. А Никите смешно. Разница в возрасте десять лет, а то и больше. Он для них почти старик, античность.

Провёл пару, ответил на вопросы, попрощался. В коридоре коллегу встретил, терапевта из больницы.

— Никита Алексеевич, приветствую!

— Аналогично.

— Зайдите в бухгалтерию, зарплату дают.

О! Очень вовремя! Конечно, зашёл, расписался. По пути домой в универсам зашёл, целый пакет провизией набил. Не любил он походы по магазинам, старался реже бывать. Забьёшь холодильник продуктами и неделю можно не посещать. Холостяку много ли надо? Вот и сейчас, придя в свою однушку, яичницу сделал, кофейку попил. Полчасика по телевизору новости посмотрел. Нелепо, когда в Украине нацисты бал правят, недобитки бандеровские. А потом спать.

Проснулся в три часа дня от звонка в дверь. Кого ещё принесло? Непрошенный гость хуже татарина. Хотя к татарам Никита относился нормально, однако из пословицы слов не выкинешь. Встал, дверь открыл, на пороге председатель домкома.

— Здравствуйте, Никита Алексеевич! У нас собрание жильцов было, на котором Вы не присутствовали.

— Мне что, с работы уходить надо было?

— Подпись поставить надо, что Вы не против детской площадки.

— Дети, это святое!

Никита взял протянутую ручку, поставил подпись. Домком, которого жильцы прозвали «Швондером», как в небезызвестном фильме, попросил:

— Никита Алексеевич, мама прихварывает. Посмотрели бы Вы её.

— Срочно?

НАСЛЕДНИК ГИШПОКРАТА

- Нет.
- Тогда завтра в больницу, часам к двум.
- Будем.

Никита дверь прикрыл. Поликлиника есть, не его дело. Но отказать неудобно, всё же соседи по дому. Включил телевизор, посмотрел новости, обстрелы в Сирии, криминал. Можно подумать, в России хороших новостей нет, бандиту Шахро молодому журналисты столько времени уделяют. После сериал про американских врачей пошёл. Сериалы, особенно заморские, Никита не любил. Когда медсестра закричала «Доктор, мы его теряем!», выключил телевизор. Может, в Америке так принято, но не у нас. Взялся за книгу. Для кого-то тёмный лес, а ему интересно. Об эндоскопической хирургии. В больших городах метод освоили, не новость. Но аппаратура дорогая, заводделением все связи подключил, спонсоров нашёл, а купил. Теперь осваивать надо. Пациенту хорошо — без разрезов, малокровная, неделя и дома. Оборачиваемость больничной койки растёт, показатели хирургической активности выше. Одни плюсы. Но ехать на обучение придётся. Так и скоротал вечер. Плохо одному, надо семьёй обзаводиться. Но с женщинами отношения не складывались. Были знакомства, не без этого. Не урод, специальность хорошая. Но то ли выбирать не умел, то ли попадались такие. Одну, кроме его денег, ничего не интересовало, но понял он не сразу. А другая элементарно наставила рога, нашла богатенького «папика» и к нему ушла. Не без недостатков Никита, идеальных людей не бывает в природе, но в отношениях честен был, а получил печальный, но полезный опыт.

Утром вскочил по будильнику, себя в порядок привёл, позавтракал на скорую руку и на работу. Благо больница в двух кварталах была. Пешком, вместо

физзарядки. И снова круговерть. Чем медицина нравилась, так это разнообразием. Никита не представлял, как люди на конвейере работают. Каждую смену, неделю за неделей, год за годом одну и ту же операцию выполняют. А пациенты, даже с одним и тем же заболеванием, совершенно разные. Болезни протекают своеобразно и характеры людские — двух одинаковых не найдёшь. День спокойный выдался. Одна плановая операция — грыжесечение, несколько перевязок. Уже уходить собрался, как медсестра вошла.

— Дедушка из двенадцатой палаты умер.

— Это кто? Митрейкин?

— Он.

Старику семьдесят два, хроник, болезней куча.

— Знаешь, что делать?

— Знаю.

Порядок определённый. Все, кто в стационаре умер, — на вскрытие.

— Я родственникам сообщу.

Обязанность неприятная. В истории болезни на такой случай телефоны и адрес ближайших родственников есть. Дозвонился, сообщил. На другом конце провода печальную новость приняли спокойно, так редко бывает. Медсестру спросил.

— Вещи у деда остались?

— Только тетрадка, его родственники не посетали.

Плохо. Родителей дети обихаживать должны, доглядывать, святая обязанность. Но часто приходилось сталкиваться с тем, что родня, определив престарелых отца или мать в больницу, забывали о них.

— Неси. Вдруг там документы или важное что.

Медсестричка принесла. Тетрадь общая, замусолена. Никита тетрадь на край стола отодвинул, надо

НАСЛЕДНИК ГИШПОКРАТА

документацию заполнять. Вспомнил о ней перед уходом. Поколебавшись, в портфель опустил. Дома, в спокойной обстановке посмотрит. Пообедал, разогрев в СВЧ печи пиццу, некрепкий кофе. Новости посмотрел за обедом. О тетради вспомнил. Начал листать. На каждой странице стихи. Провинциальных рифмоплёттов на дух не переносил. Кого из поэтов любил, так это Лермонтова и Есенина. Начал на одной, случайно открытой странице, читать и оторваться не мог.

«Входя будить меня с утра,
Кого ты видишь, медсестра?
Старик капризный, по привычке
Ещё живущий кое-как.
Полуслепой, полудурак,
«Живущий» в пору взять в кавычки.
Не слышит — надрываться надо.
Изводит попусту харчи.
Бубнит всё время, нет с ним сладу,
Ну, сколько можно? Замолчи!
Тарелку на пол опрокинул,
Где тапки, где носок второй?
Последний, мать твою, герой.
Слезай с кровати, чтоб ты сгинул!
Сестра, взгляни в мои глаза!
Сумей увидеть то, что за...
За этой немощью и болью,
За жизнью прожитой, большой,
За пиджаком, побитым молью,
За кожей дряблой, за душой,
За гранью нынешнего дня
Попробуй разглядеть меня...
...Я мальчик, непоседа милый,
Весёлый, озорной слегка.

Юрий Корчевский

Мне страшно, мне пять лет от силы,
А карусель так высока!
Но вот отец и мама рядом,
Я в них впиваюсь цепким взглядом,
Хоть страх мой и неистребим,
Я точно знаю, что любим!
Вот мне шестнадцать, я горю.
Душою в облаках парю,
Мечтаю, радуюсь, грущу.
Я молод, я любовь ищу.
И вот он, мой счастливый миг!
Мне двадцать восемь, я жених!
Иду с любовью к алтарю.
И вновь горю, горю, горю.
Мне тридцать пять, растёт семья,
У нас уже есть сыновья,
Свой дом, хозяйство и жена
Мне дочь вот-вот родить должна.
А жизнь летит, летит вперёд!
Мне сорок пять, круговорот.
И дети не по дням растут,
Игрушки, школа, институт.
Всё! Упорхнули из гнезда.
И разлетелись, кто куда.
Замедлен бег небесных тел.
Наш дом уютный опустел.
Но мы с любимой вдвоём
Ложимся вместе и встаём.
Она грустить мне не даёт,
А жизнь опять летит вперёд.
Теперь уже мне шестьдесят,
Вновь дети в доме голоса,
Внучат весёлый хоровод,
О! Как мы счастливы! Но вот...
Померк внезапно солнца свет,

НАСЛЕДНИК ГИШПОКРАТА

Моей любимой больше нет.
У счастья тоже есть предел,
Я за неделю поседел..
Осунулся, душой поник,
И ощутил, что я старик.
Теперь живу я без затей
Для внуков только и детей.
Мой мир со мной, но с каждым днём
Все меньше, меньше света в нём.
Крест старости взвалив на плечи
Бреду устало, в никуда.
Покрылось сердце коркой льда,
И время боль мою не лечит.
О, Господи, как жизнь длинна,
Когда не радуется она.
Но с этим следует мириться,
Ничто не вечно под луной.
А ты, склонившись надо мной,
Открой глаза свои, сестрица.
Я не старик капризный, нет!
Любимый муж, отец и дед.
И мальчик маленький, доселе
В сиянии солнечного дня
Летящий вдаль на карусели.
Попробуй разглядеть меня,
И, может, обо мне скорбя,
Найдешь себя!

Короткое стихотворение, немного корявое но, сколько в нём чувства, искренности. Сильно, пронзительно. Некоторое время Никита сидел отрешённый. Он помнил этого пациента. Как жаль, что он ушёл из жизни. Не разглядел в нём Никита мятущуюся душу, не присел на кровать, не поговорил. Всё бежим куда-то, торопимся, а проходим мимо чего-то важно-

го. Молодые ныне все в сетях сидят, с гаджетами не расстаются, а жизнь стороной проходит. Соцсети — жизнь иллюзорная, общение с живым человеком не заменит. Нет, Никита не консерватор замшелый. И смартфоном пользуется, и ноутбук мощный есть. Но включает его только для дела, какие-то новинки из мира медицины узнать.

Что скрывать, расстроил его дед, вернее — его те-традь.

Утром на работу, всё планово шло, потом в мед-училище, оттуда домой. Пообедал, отдохнул пару часов и на ночное дежурство. В хирургическом стационаре три ординатора и заведующий, дежурить приходится часто, нагрузки большие. Часов до трёх ночи дежурство спокойно протекало, но было чувство — все пакости ещё впереди. И точно, интуиция не подвела. Из ночного клуба сразу трое поступили после пьяной драки. У одного рука сломана, этого в травматологию отправили, этажом ниже. А рваные раны пришлось зашивать ему. Пьяному море по колено, куражатся, матом кроют, всё отделение разбудили. После ПХО — первичной хирургической обработки — пришлось госпитализировать. Надо пару дней понаблюдать — не начнут ли раны гноиться? Хуже всего, оба пострадавших между собой сначала скандал, потом драку затеяли.

Приехал наряд полиции, да не по вызову, а по факту драки и нанесения телесных повреждений. Драчуны сразу присмирели.

Утром Никита готовился сдать смену, как затрезвонил телефон. Неужели опять приёмный покой? Оказалось — Лёшка Троян, приятель и коллега.

— Никита, привет! Как дежурство?

— Ты уже через полчаса должен быть на работе, узнаёшь. Двух драчунов к тебе в палату определил.

НАСЛЕДНИК ГИШПОКРАТА

— Да господь с ними. Мне до двенадцати отлучиться надо. Звонил завотделением, он не против, если ты подменишь.

— Лады, договорились, но в двенадцать будь, выспаться хочу.

— Буду, как штык!

Не зря говорят, хочешь насмешить Бога, расскажи ему о своих планах. Голова после ночи тяжёлая. Но умылся, побрился, а тут и заведующий отделением явился. Никита о смене доложил.

— Тебе Троян звонил?

— Мы договорились.

— Тогда иди на обход, свои палаты и его.

Никита обход сделал, истории болезней оформил записями. За обыденной работой время летело быстро. Уже одиннадцать. Завотделением на плановой операции. И снова зазвонил телефон.

— Приёмный покой беспокоит. Хирурга надо.

— Буду.

Никита по лестнице бегом, вместо физзарядки. Вот от чего бы он не отказался, так это от кофе, но это уже дома. В приёмном отделении пациентка на кушетке, стонет. Осмотрел её Никита, предварительно жалобы выслушав. Надо оперировать, причём срочно. У пациентки парапроктит. Для несведущих — гнойное воспаление вокруг прямой кишки. Промедлишь — гной расплавит кишки, с последующим перитонитом. Выкарабкаться сложно будет.

— Госпитализируем, оформляйте документы, я пока скажу готовить операционную.

— Доктор, не могу я лечь. Мне бы таблетки какие или уколы.

Никита присмотрелся. Вроде лицо знакомое, а где видел — вспомнить не может. Ему по работе прихо-